

П. И. Воронцов (*Ижевск*)

**Акустико-артикуляционная характеристика гласного *a*
удмуртских диалектов**

1. Удмуртский лит. и диал. *a* характеризуются исследователями чаще всего одинаково, различия имеются лишь в оценках ряда данного гласного. Например, Ю. Вихманн [Wichmann 1915: V] считает, что удм. *a* более задней артикуляции, чем фин. *a*. Д. В. Бубрих [1948: 11–12, 17–18], В. М. Вахрушев и В. Н. Денисов [1992: 27; иначе – там же: 26–27], авторы “Грамматики современного удмуртского языка” [ГСУЯ 1962: 15–16, 19–20], А. М. Акмаров [1965: 155–158] относят гласный неогубленный гласный *a* к заднему ряду нижнего подъема. Гласный *a* кукморского [Кельмаков 1968: 195; 1970: 8], бавлинского [Тараканов 1959: 5], тыловайского [Тепляшина 1955: 11], закамских [Насибуллин 1972: 10–11], татышлинского [Кельмаков 1975: 34], красноуфимского [Насибуллин 1978: 92], прикильмезских [Загуляева 1980: 6], средневосточных [Бушмакин 1971: 10] и среднезападных [Тараканов 1998: 105] говоров диалектологи также включают в число заднерядных. Шошм. *a* Т. И. Тепляшиной [1961: 129] характеризуется как средне-заднерядный. В. К. Кельмаков [1998: 60–61; Kel'makov, Saarinen 1994: 39–40], очевидно, по чисто фонологическим соображениям *a* канлинского, бесермянского, шошминского, (частично) бавлинского и (частично) кукморского говоров, а также диалектов с семигласным вокализмом относит к гласным среднего ряда, а в буйско-таныпских, татышлинского, красноуфимского и в части кукморского и бавлинского говоров он находит заднерядный *a*.

В. К. Кельмаков [Kel'makov, Saarinen 1994: 30–31] причисляя гласный *a* к среднему ряду, отмечает, что “...так как *a* единственная широкая гласная в языке, то в диалектах в различных позициях

реализуется в более переднем или более заднем вариантах...”. По мнению Л. Л. Карповой [1997: 52], сч. *a* – нелабиализованная гласная среднего ряда нижнего подъема. К среднему ряду отнесен удм. лит. *a* и в ОФУЯ [1976: 131]. Хотя и В. Н. Денисов [Вахрушев, Денисов 1992: 27] определяет ряд фонемы *a* как заднерядный, но судя по таблицам гласных [там же: 26] и акустической классификации (см. таблицу 2, там же: 27), приведенным в указанной книге, гласный *a* удмуртского литературного языка нужно относить к гласным среднего ряда, а не заднего (примечание наше – В. П.).

В некоторых диалектах отмечается несколько палатализованный (продвинутый вперед) вариант *a*. Например, Ю. Вихманн [Wichmann 1915: V, 4–6] фиксирует его в уфимском, малмыжско-уржумском, елабужском, малмыжском, сарапульском, глазовском и бесермянском диалектах в позиции перед или между палатальными согласными. В наших материалах палатализованный вариант *a* не фигурирует.

Как видно из данного краткого обзора, различия в характеристиках *a* касаются, как правило, определения его ряда. Подъем гласного *a* всеми исследователями классифицируется как нижний, по нашим данным, лишь тыл. *a* причисляется Т. И. Тепляшиной [1955: 11]; см. таблицу гласных) к звукам “нижне-среднего” подъема.

3000

F3 = 2795

2000

F2 = 1634

1000

F1 = 810

Схема 1. Формантная структура гласного *a* удмуртских диалектов (схематическое изображение “идеализированной” формантной структуры; женский голос).

0 Гц

2. В настоящей работе сонографированию с использованием динамического спектрографа в фонетической лаборатории Туркуского университета (Финляндия) под руководством проф. Калеви Виика подвержен гласный *a* срединных (Д1–Д6) и закамских (Д21–Д23) говоров, говоров северного (Д7–Д11), южного (центральный диалект) (Д12–Д15) и бесермянского (Д26, Д27) наречий, а также шошминского (Д16, Д17), кукморского (Д19, Д20), бавлинского

(Д18) и татышлинского (Д24, Д25) диалектов, всего 300 случаев употребления *a* в произношении 27 дикторов. Усредненные частотные значения первых трех формант изученного гласного приведены в таблице 1 (подробнее см. [Воронцов 1999]).

Таблица 1. Частоты трех первых формант гласного *a* удмуртских диалектов

Форманты	F1	FII	FIII	N
Дикторы				
Д1 (свЛ.: муж.)	690	1470	2550	10
Д2 (ВиВЖ.: муж.)	720	1670	2805	10
Д3 (срСБ.: муж.)	605	1440	2490	10
Д8 (севК.: муж.)	640	1530	2465	8
Д10 (глазД.: муж.)	585	1470	2405	15
Д21 (бтБ.: муж.)	565	1335	2595	16
Д4 (срК.)	915	1605	2995	9
Д5 (срСБ.)	780	1530	2720	9
Д6 (килВ.)	660	1440	2445	8
Д7 (ичС.)	820	1490	2420	9
Д9 (глазЯ.)	780	1630	2840	9
Д11 (юкНЕ.)	685	1610	2595	10
Д12 (южСЮ.)	845	1560	2635	13
Д13 (южВП.)	755	1660	2980	9
Д14 (южК.)	1065	1855	2910	9
Д15 (южМ.)	815	1710	2770	9
Д16 (шошмЦ.)	775	1490	2535	18
Д17 (шошмС.)	875	1640	2635	12
Д18 (бавлН.)	690	1640	2690	18
Д19 (кукмНК.)	855	1625	2715	11
Д20 (кукмСУ.)	830	1650	2820	10
Д22 (бтА.)	800	1685	3115	15
Д23 (бтК.)	770	1760	3060	10
Д24 (татшВ.)	855	1550	3240	11
Д25 (татшК.)	785	1580	2810	10
Д26 (бесБЮ.)	880	1855	3140	12
Д27 (бесМЮ.)	770	1740	2620	10
Среднее:				
муж. голос	635	1485	2550	300
жен. голос	810	1635	2795	

3. Для формантной структуры гласной *a* характерно компактное расположение формант, что выражается в локализации

второй форманты в центральной части частотного спектра и сближении к F11 первой и третьей формант. Акустически гласный *a* относится к низкотоновальным ($R1 = 2,2$ и $R1:R2 = 1,2$), средней степени дизности ($R2 = 1,8$), компактным ($R3 = 3,6$), небемольным ($F1+F2+F3 = 5112$), напряженным гласным.

Итак, на основании полученных нами результатов акустического анализа усредненный гласный *a* удмуртских диалектов в артикуляционных терминах можно классифицировать как *неогубленный гласный среднего ряда нижнего подъема*. При этом усредненная частота F2 для мужского голоса составляет 1485 Гц, а для женского – 1635 Гц, что вполне нормально, т. к. частоты формант гласных для последних могут быть больше примерно на 15%.

Довольно отличным является F2 бт. *a* в произношении диктора-мужчины (Д21, бтБ.), она составляет всего 1335 Гц, что свидетельствует о большем продвижении артикуляции гласного данного диалекта назад. Поэтому гласный *a* некоторых закамских говоров (бтБ.) вполне можно отнести к *средне-заднему ряду*.

Также несколько низкий показатель F2 имеет *a* в старободьинском (Д3, Д5), прикильмезских (Д7) говорах и части шошминского (Д16) диалекта: F2 варьирует в пределах от 1440 до 1490 Гц (усредненные данные; женский голос). Этот факт также говорит в пользу отнесения *a* указанных говоров к *средне-заднему ряду*. Наиболее показателен материал диктора из шошминского диалекта (Д16, шошмЦ.), в котором F2 гласной *a* колеблется от 1200 до 1800 Гц. При этом, *a* рядом с губными (*n*: *капа* 'Капа', *m*: *а'мар* 'Акмар', *y*: *к'уака* 'ворона') и заднеязычными (*k*: *капа* ~ *кана* 'Капа, Капитолина') является наиболее продвинутым назад: F2 = 1200–1370 Гц.

4. Ударный и безударный *a* в удмуртских диалектах в зависимости от ударения не подвергаются, по нашим, данным, столь сильным качественным изменениям, чтобы можно было говорить о редукции гласного *a*. Подтверждается это и на экспериментальном материале. В произношении большинства дикторов ударный *a* характеризуется более высоким положением F1 по сравнению с безударным (ср. частоты ударного и безударного вариантов в таблицах в части 1. Приложения 1). Но разница в их частотных показателях очень незначительна: всего $\pm 5-95$ Гц. Лишь в произношении 3 дикторов (Д1, срЛ.; Д15, южМ.; Д26, бесБЮ.) частота первой форманты ударного *a* относительно выше (в сред-

нем на 95–130 Гц) и только у одного информанта (Д19, кукмНК.) F1 оказалась ниже в среднем на 105 Гц F1 безударного *a*.

В области F1 у большинства дикторов (у 15 из 27) ударный *a* ниже по частоте безударного *a* в среднем на 5–180 Гц, но в произношении остальных дикторов ударный *a* выше по частоте, но повышение составляет всего 20–85 Гц. Указанная разница для F1 несущественна. F1 ударного *a*, как правило (в произношении 19 дикторов из 27), ниже, чем третья форманта безударного *a*, при этом понижение также очень незначительно, в среднем на 5–265 Гц. Поэтому предварительно отметим еще раз, что о качественной редукции гласного *a* в зависимости от лексического ударения нет оснований.

Таким образом, гласный *a* удмуртских диалектов (и литературного языка) классифицируется как *неогубленный звук среднего ряда нижнего подъема*.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

бавлН. – бавлинский говор д. Николашкино Бавлинского района Татарстана; **бесБЮ.** – бесермянский говор д. Большая Юнда Базезинского района; **бесМЮ.** – бесермянский говор д. Малая Юнда Базезинского района; **бтА.** – буйско-таныпский говор д. Алашево Бураевского района Башкортостана; **бтБ.** – буйско-таныпский говор д. Барабановка Янаульского района Башкортостана; **бтК.** – буйско-таныпский говор д. Кассиярово Бураевского района Башкортостана; **ВиВЖ.** – верхнекамский говор д. Верхний Желвай Завьяловского района (сред.); **глазД.** – глазовский говор д. Дондыкар Глазовского района (сев. наречие); **глазЯ.** – глазовский говор д. Ягошур Базезинского района (сев. наречие); **Гц** – герц; **д.** – деревня; **диал.** – диалектное; **жен.** – женский; **килВ.** – прикильмезский говор д. Визил Сюмсинского района (сред.); **кукмНК.** – кукморский говор д. Нижний Кумор Кукморского района Татарстана; **кукмСУ.** – кукморский говор д. Старая Уча Кукморского района Татарстана; **муж.** – мужской; **нчС.** – нижнечепецкий говор д. Сибирь Унинского района Кировской области (сев. наречие); **свЛ.** – средневосточный говор д. Липовка Шарканского района; **севК.** – северное наречие д. Кузьмовыр Игринского района; **срК.** – срединный говор д. Кечево Малопургинского района; **срСБ.** – срединный говор д. Старая Бодья Кизнерского района; **сч.** – среднечепецкий диалект (сев. наречие); **татиВ.** – татышлинский говор д. Вязовка Татышлинского района Башкортостана; **татиК.** – татышлинский говор д. Кызыльяр Татышлинского района Башкортостана; **шошмС.** – шошминский говор д. Сизнер Мари-Турекского района Марий-Эл; **шошмЦ.** – шошминский говор д. Цыпья Балтасинского района Татарстана; **южВП.** – южный говор д. Варзи-Пельга Агрызского района Татарстана (юж. диалект); **южК.** – южный говор д. Кузубаево Алнашского района (юж. диалект); **южМ.** – южный говор д. Муважи Алнашского ра-

иона (юж. диалект); *южСЮ.* – южный говор д. Старые Юбери Можгинского района (юж. диалект); *юкНЕ.* – юкаменский говор д. Ново-Елово Юкаменского района (сев. наречие); *N* – количество примеров (в таблицах).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Акмаров А. М. Удмуртские гласные по данным рентгенографического и палатографического исследования // Вопросы теории и методики изучения русского языка. Вып. 4. Ижевск, 1965. С. 144–158.

Бубрих Д. В. Историческая фонетика удмуртского языка (сравнительно с коми языком) / НИИ ист., языка, лит. и фольклора при Сов. Мин. Удм. АССР. Ижевск: Удмуртгосиздат, 1948. 112 с.

Бушмакин С. К. Фонетические и морфологические особенности средневожосточных говоров удмуртского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Тартуский ун-т. Тарту, 1971. 28 с.

Вахрушев В. М., Денисов В. Н. Современный удмуртский язык: Фонетика. Графика и орфография. Орфоэпия / Науч. ред. И. В. Тараканов. Ижевск: Удмуртия, 1992. 144 с.

Воронцов П. И. Вокализм удмуртских диалектов (в экспериментальном освещении): Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Удмуртский ун-т. Ижевск, 1999. 19 с.

ГСУЯ 1962 – Грамматика современного удмуртского языка: Фонетика и морфология / Удм. НИИ ист., экон., языка и лит. Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1962. 376 с.

Загуляева Б. Ш. Прикильмезские говоры удмуртского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Тартуский ун-т. Тарту, 1980. 16 с.

Карпова Л. Л. Фонетика и морфология среднечепецкого диалекта удмуртского языка / *Dissertationes Philologiae uralicae universitatis tartuensis* 2. Тарту: Tartu ülikooli kirjastus, 1997. 223 с.

Кельмаков В. К. О некоторых специфичных фонемах кукморского диалекта удмуртского языка // СФУ. 1968. № 3 (IV). С. 187–196.

Кельмаков В. К. Кукморский диалект удмуртского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / АН СССР. Ин-т языкозн. М., 1970. 24 с.

Кельмаков В. К. Элементы палатальной гармонии гласных в татышлинском диалекте удмуртского языка // СФУ. 1975. № 1 (XI). С. 33–42.

Кельмаков В. К. Краткий курс удмуртской диалектологии: Введение. Фонетика. Морфология. Диалектные тексты. Библиография. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1998. 386 с.

Насибуллин Р. Ш. Закамские говоры удмуртского языка: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1972. 202 + [Приложение] 325 с.

Насибуллин Р. Ш. Наблюдения над языком красноуфимских удмуртов // О диалектах и говорах южноудмуртского наречия: Сб. статей и материалов / НИИ при Сов. Мин. Удм. АССР. Ижевск, 1978. С. 86–151.

ОФУЯ 1976 – Основы финно-угорского языкознания: Марийский, пермские и угорские языки. М.: Наука, 1976. 464 с.

Тараканов И. В. Фонетические особенности бавлинского диалекта удмуртского языка (в свете экспериментальных данных): Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Тартуский ун-т. Тарту, 1959. 19 с.

Тараканов И. В. Из наблюдений над особенностями среднезападных говоров среднего диалекта удмуртского языка // Тараканов И. В. Исследования и размышления об удмуртском языке: Сб. статей: Пособие для высш. учеб. заведений. Ижевск: Удмуртия, 1998. С. 95–136.

Тепляшина Т. И. Тыловайский диалект удмуртского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / АН СССР. Ин-т языкозн. М., 1955. 20 с.

Тепляшина Т. И. Из наблюдений над фонетическими особенностями шошминского диалекта удмуртского языка // Труды / Марийский НИИ языка, лит. и истории. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1961. Вып. XV: Вопросы языка, литературы и фольклора. С. 125–139.

Kel'makov V., Saarinen S. Udmurtin murteet (= Turun yliopiston suomalaisen ja yleisen kielitieteen laitoksen julkaisuja 47). Turku – Izevsk, 1994. 368 s.

Wichmann Y. Zur Geschichte des Vokalismus der ersten Silbe im Wotjakschen mit Rücksicht auf das Syrjänische. Helsinki, 1915. XIV + 96 S.